

УДК 811.161.1'373.21:82-1Пушкин

Ю. О. Костянко,

старший преподаватель кафедры русского языка

Одесского национального университета имени И. И. Мечникова

Французский бульвар 24 / 26, г. Одеса, 65058, Украина,

тел. : +38(048)776-22-77,

kostianko20@email.ua

ХОРОНИМЫ В ЯЗЫКОВОЙ КАРТИНЕ МИРА А. С. ПУШКИНА

В статье представлено исследование особенностей функционирования хоронимов в творческом наследии А. С. Пушкина. Определены состав, семантика, структура и способы презентации хоронимов. Показаны личностный параметр характеристики онимов в языковой картине мира А. С. Пушкина, различные виды хоронимов, имена которых выполняют в художественном тексте номинативную, пространственно-временную, информационно-стилистическую и эмоционально-стилистическую функции, образуют парадигматические ряды.

Ключевые слова: хороним, мифоним, топообъект, языковая картина мира.

Хоронимы – это подкласс топонимов, а именно: совокупность собственных имён „любой территории, области, района” [5, с. 160]. Топонимы в художественном тексте, как и другие виды онимов, давно привлекают внимание исследователей. Но изучены они меньше, чем антропонимы. Изучению имен собственных в художественных текстах посвящены работы В. М. Калинкина, Т. В. Немировской, О. И. Фояковой, А. А. Никольского, С. Ю. Мотыгина, Г. Л. Девятайкиной и др. Но хоронимы в творчестве А. С. Пушкина пока не были предметом специального исследования, чем и объясняется наше обращение к этой теме.

Цель данной статьи – представить специфику презентации хоронимов в языковой картине мира А. С. Пушкина. В задачи статьи входит: 1) определить состав, семантику и структуру единиц данного типа в творчестве А. С. Пушкина; 2) показать особенности их функционирования в дискурсе великого писателя; 3) выявить личностный параметр характеристики хоронимов в языковой картине мира А. С. Пушкина.

О роли хоронимов в творчестве А. С. Пушкина свидетельствует уже их количество: в Полном собрании сочинений в 10 т. [6] представлено около 400 единиц данного типа и 2200 – их употреблений. В картине мира А. С. Пушкина тесно переплетены социальные, религиозные, мифологические, фольклорные, ландшафтные, временные, философские составляющие, которые отразились на топонимическом фоне исследуемых художественных текстов.

В зависимости от специфики обозначаемых объектов среди хоронимов, использованных А. С. Пушкиным, выделяем, вслед за Н. В. Подольской, административные, городские и природные.

Административные хоронимы обозначают любую административно-территориальную единицу и имеют определенные границы, принятые в официальных документах, в том числе названия континентов (*Европа, Азия, Америка, Африка*), государств (*Италия, Австрия, Израиль, Армения*), областей (*Терская область, Нагайбацкая область*) и др. А. С. Пушкин никогда не был в Италии, но это не мешает ему живописать природу, вспомнить великих итальянских деятелей искусства и передать чувства, которые испытывают его герои по отношению к Италии. Например: *Последнюю мольбой смягчая рок ужасный, Приблизьте хоть мой гроб к **Италии прекрасной!*** – вспоминает он мольбу ссыльного Овидия (К Овидию; II, с. 68).

Городские хоронимы и урбанонимы обозначают часть территории города, района: *Выборгская сторона, Кремль, Сокольники, Пресня, Охта, Коломна* и др. Так, символом исторической и боевой славы России издавна являлся московский Кремль. Соответственно и у А. С. Пушкина *Кремль* – это воплощение всей России, всего великого государства. Например: *От **потрясенного Кремля** / До стен недвижимого Китая, / Стальной щетиною сверкая, / Не встанет русская земля?..* (Клеветникам России; III, с. 223). *Вот наша Русь: она твоя, царевич. Там ждут тебя сердца твоих людей: Твоя Москва, **твой Кремль**, твоя держава* (Борис Годунов; V, с. 288).

Природные хоронимы обозначают любую природно-ландшафтную область: *Крым, Кубань, Сибирь, Камчатка* и др. Так, в стихотворении „Кавказ” А. С. Пушкин отразил впечатления от путешествия по этому горному краю в мае – августе 1829 г. *Кавказ подо мною. Один в вышине / Стою над снегами у края стремнины* (Кавказ; III, с. 137). О его величественной красоте и мощи поэт говорит в стихах, поэмах, прозе, в письмах: „Я видел Азии бесплодные пределы”: *Кав-*

каза дальний край; „Не пой, красавица, при мне”: **Кавказа гордые вершины**; „Румяный критик мой, насмешник толстопузый”: **угрюмый Кавказ**; „Осень”: **Кавказ колоссальный**; „Руслан и Людмила”: **Кавказа гордые главы**; „Путешествие в Арзрум”: **грозный Кавказ** и др.

Среди хоронимов, представленных в произведениях А. С. Пушкина, можно выделить подлинные (реальные) и вымышленные (нереальные). К подлинным относятся онимы, которые существуют или когда-либо существовали: они обозначают континенты, страны (*Франция, Германия, Китай*), регионы, губернии и уезды России пушкинского времени: *Кубань, Башкирия, Карелия, Ингерманландия, Оренбургская губерния, Симбирская губерния, Уфимский уезд, Кольский уезд*. Употребляя названия реальных городов и стран, автор, отсылает читателя к определенным историческим хронотопам. Их использование позволяет показать события правдоподобно и убедительно, что является одним из важнейших принципов исторических и реалистических произведений.

В подгруппу вымышленных относим мифологические хоронимы. В художественных произведениях А. С. Пушкина встречаются скандинавские мифонимы (*Валгалла*), греческие (*Элизиум, Аид, Ад, Тартар*), которые отображают потусторонний мир) и древнееврейский *Эдем*, впервые упоминаемый в Библии и обозначающий райский сад – место первоначального обитания людей. Данные мифохоронимы обогащают художественные произведения объемом информации, которая отсылает адресата к системе сложившихся в культурной традиции смысловых понятий. Например, *Изменница! ты здесь его зовешь? / Во тьме ночной вас услаждает нега, / Но дерзкого в Валгалле ты найдешь!* (Эвлега; I, с. 40). Мифоним *Валгалла* обозначает „чертог убитых”, небесное жилище отважных воинов, погибших в бою [8, с. 33], и здесь после смерти окажется пораженный Одульф.

Элизиум (та часть загробного мира, где обитают души блаженных) противопоставлен *Аиду, Аду, Тартару*. В творчестве А. С. Пушкина наряду с собственно номинацией этого мифохоронима употребляются описательные, образные именованья и перифразы, отсылающие к данному воображаемому денотату: *Элизиум полнощный* (1 – в скобках указываем количество словоупотреблений), *Элизий* (5), *Элизей* (2), *Элизийские поля* (1). Причём в стихотворении „Воспоминания в Царском селе” автор использует перифразу *Элизиум полнощный* для именованья Царкосельского сада: *Не се ль Элизиум полнощный,*

Прекрасный Царскосельский сад? (Воспоминания в Царском селе; I, с. 83). В стихотворении „Литературное известие” А. С. Пушкин иронизирует над журналистом М. Каченовским и отправляет его в *Элизию*, место среди умерших и забытых писателей XVIII в.: *В Элизии Василий Тредьяковский / (Преострый муж, достойный много хвал) / С усердием принялся за журнал... / И только ждет Василий Тредьяковский, / Чтоб подоспел Михайло Каченовский* (Литературное известие; III, с. 109).

Как указывает Е. А. Войцева, мифологические „абстрактные образы-символы А. С. Пушкин силой своего поэтического дара делает более доступными, вкладывает в них новаторское содержание” [1, с. 12]. Так, из следующего пушкинского примера мы узнаем, что в *Элизий* после смерти попадают не только люди, но и цветы: *Ослепительная роза окончила свою жизнь... Вдруг, отделяясь от родного стебля, Как легкий вздох, ее нежная душа испаряется, На Элизийских полях ее благоуханная тень Очарует безжизненные берега Леты* (Переводы иноязычных текстов; *Quand au front du convive, au beau sein de Delie*; II, с. 447).

По структуре хоронимы в творчестве А. С. Пушкина можно охарактеризовать как простые и сложные слова: простые – *Подолия, Дания, Швеция*; сложные – *Гассан-Кале, Верхне-Озерная, Верхояцкая, Динаминд-шанц* и др.; состоящие из одного слова (*Борнгольм, Лунден, Тироль, Брандунд*) и из нескольких, представляющих собой словосочетания (*Речь Посполитая, Марьяна Роца, Каменный Затон, Запорожская Сечь*).

Наблюдая функционирование хоронимов в тексте, мы обнаружили, что некоторые словосочетания употребляются как в полной, так и в редуцированной форме (как однословные). Это обусловлено общеязыковым законом экономии речевых усилий. Употребляя полные и краткие топографические именованные, А. С. Пушкин нейтрализует оттенок официальности и вносит тональность разговорности в именованные топообъекты. Например: *Речь Посполитая – Речь, крепость Копорье – Копорье, остров Котлин – Котлин* и т.д. *Речь Посполитая обещалась к будущему 1705 году выставить 21 800 конницы и 26 200 пехоты* (История Петра; IX, с. 127). *Карл именем Лещинского и всей Речи обещал уступить Порте несколько польских провинций и крепость Каменец* (История Петра; IX, с. 249). Несмотря на то, что эти номинации используются в научно-исследовательском жанре,

они позволяют воспринимать текст как более легкий и доступный читательскому восприятию.

В творческом наследии А. С. Пушкина широко представлены многоаспектные характеристики хоронимов: пространственно-конкретизирующая, номинативно-интерпретирующая, определительно-характеризующая [см. Л. Н. Гукова, Л. Ф. Фомина]. Например, в исторических произведениях „История Петра”, „История Пугачева” автор повествует не только о событиях, но и об истории топонимаций. А. С. Пушкин рассказывает, как возникали географические названия, упоминаемые, им в произведении, почему они менялись, какова цель некоторых геономинаций, используемых персонажами в произведении [2, с. 14]. *Город был окружен, поделаны всюду батареи, в двух верстах ниже города на урочище Гофемберге заложена малая крепость, Шереметев назвал оную Александр-шницем (шанцем) в честь прибывшему Менишкову, который по указу Петра должен был не допустить к Риге шведского флота. Сия крепость пресекала сообщение Риги с Динаминд-шанцем и не допускала флота к городу* (История Петра; IX, с. 239).

Для передачи довольно обширного культурно-исторического пласта информации А. С. Пушкин в „Истории Петра” использует параллельные именованья одних и тех же объектов и включает мотивацию этого явления. В этом отражается номинативно-интерпретирующая характеристика топонимов [2, с. 14]. При таком подходе раскрывается многогранность личности А. С. Пушкина, его строгое отношение к истории, точность и в то же время его проникновенное чувство языка, осознание того, что читателю нужны лингвальные ориентиры. *Корела (или Кексгольм) от природы крепка* (История Петра; IX, с. 242). *Около города все укрепленные посты были заняты: крепость же Кобер-шанец на западном берегу Двины была укреплена снова ... названа Питер-шанец* (История Петра; IX, с. 229).

Пространственно-конкретизирующая характеристика хоронимов основана на уточнении расположения географических объектов. Например: *В октябре, когда шел уже лед, он ездил осматривать остров Котлин, лежащий в Финском заливе, в 30 верстах от Петербурга* (История Петра; IX, с. 117–118). *Он думал об Ижорской и Карельской земле, лежащих при Финском заливе, некогда нам принадлежавших, отторгнутых у нас незаконно* (История Петра; IX, с. 79). Таким образом, можно сделать вывод, что хоронимы

репрезентируют не только историю, но также отражают языковую картину мира автора, в которой раскрываются концептуальные составляющие: энциклопедические, языковые, фоновые знания.

В творчестве А. С. Пушкина есть хоронимы, которые упоминаются лишь однажды – *Саксония* (1), *Дания* (1) и нек. др.; другие же повторяются несколько раз: *Египет* (4), *Венгрия* (6), *Аланд* (6), а некоторые – чрезвычайно много раз: *Кавказ* (42), *Турция* (49), *Англия* (54), *Швеция* (69), *Европа* (89), *Польша* (151), *Россия* (275). Такая количественная дифференциация наблюдается потому, что те топообъекты, имена которых употребляются много раз, указывают на самые известные, важные места и события в концептосфере разных народов. Вследствие этого топонимы, называющие крупные, функционально и исторически значимые топообъекты, входят в ядро ономастической картины мира А. С. Пушкина. Менее частотные хоронимы также важны: совокупность **всех** топонимов формирует представление о пространственном континууме творческого наследия А. С. Пушкина.

Важно также отметить, что в произведениях А. С. Пушкина хоронимы употребляются в парадигмах [3, с. 131–138], например: *Италия/Авзония, Греция/Эллада, Кексгольм/Корела, Англия/Альбион, Ливония/Лифляндия, Карелия/Кириаландия, Канцы/Нейшанц, Кобершанец/Питер-шанец* и др. Мы привлекаем внимание к этому аспекту функционирования хоронимов потому, что имена собственные, используемые художником слова, кроме основных языковых функций (номинативной, дифференцирующей, коммуникативной), выполняют информационно-стилистическую и эмоционально-стилистическую функции. Поэтому можно утверждать, что в художественном тексте хоронимы, как и другие виды топонимов, становятся полифункциональными. Иногда топоним отсылает не просто к какой-то местности, но и к определенным историческим событиям, и в таком случае он выполняет локально-темпоральную функцию. Так, А. С. Пушкин чаще всего использует старое название *Крыма* (9) – *Таврида* (16); а обусловлено это, вероятно, тем, что *Таврида* – это название Крымского полуострова после его присоединения к России (1783), одно из исторических названий древнего и средневекового Крыма, но в официальных документах полуостров продолжал называться *Крымом* [8]. В стихотворении „Чаадаеву” автор размышляет о храме Артемиды (связанном с древнегреческим мифом об

Оресте, брате Ифигении, жрицы Артемиды в Тавриде), соответственно, для отображения древнегреческого периода автор использует старое название – *Таврида*. *Я верю: здесь был грозный храм, / Где крови жаждущим богам / Дымилась жертвоприношенья; / Здесь упокоена была / Вражда свирепой Эвмениды: / Здесь провозвестница Тавриды / На брата руку занесла* (Чаадаеву; II, с. 216).

Эмоционально-стилистическая функция хоронимов проявляется в том, что они функционируют в творчестве А. С. Пушкина не изолированно, а сопровождаются эпитетами, приложениями; употребляются метафорические, метонимические формы, которые актуализируют в сознании читателя те или иные признаки денотата. Например, концептуально и лингвистически важным компонентом пространственного континуума в творческом наследии А. С. Пушкина является хороним *Россия* (284 употребления), характеристики которого насыщены разнообразными яркими перифразами, описательными определениями, функционально-экспрессивными номинациями. Наряду с официальным названием страны А. С. Пушкин использует ранее существовавшие в русском фольклоре и поэзии именованья *Русь* (32), *Святая Русь* (5). Например, номинация *Святая Русь* (5) содержит семы ‘святое место’, ‘хранительница христианской веры’, ‘отчизна’, ‘одна вера, один язык’, а также отражает народную культуру, историю, патриотизм. *Вот, вот она! вот русская граница! / Святая Русь, Отечество! Я твой!* (Борис Годунов; V, с. 287).

Россия для А. С. Пушкина, прежде всего, родина и великая страна, о чём свидетельствуют описательные номинации: *родина* (1), *туманная родина моя* (1), *страна родная* (1), *родная земля* (1), *родина драгая* (1), *отчизна* (5), *отечески края* (1), *отечество* (7), *знойная ваша родина* (1), *новое мое отечество* (1), *страждущее наше отечество* (1), *любезное отечество* (1), *любезнейшее наше отечество* (1), *Русь великая* (1), *страна державная* (1). В одних ситуациях поэт восхищается Россией, в других – она тревожит и волнует его, в третьих – раздражает его. *Образующееся просвещение было спасено растерзанной и издыхающей Россией...* (О ничтожестве литературы русской; VII, с. 306). *Сабуров, ты оклеветал / Мои гусарские затеи, / Как я с Кавериным гулял, / Бранил Россию с Молоствовым* (К Сабурову; II, с. 237). *...два раза в год перечитывала „Памелу”, получала за то две тысячи рублей и умирала со скуки в этой варварской России* (Повести покойного Ивана Петровича Белкина; VI, с. 149).

В историко-хронологических описаниях *Россия* представлена номинациями: *древняя*, и *молодая*, и *новая*, и *юная*, т.е. автор отображает разные временные рамки существования государства. *Древняя Россия*, казалось, найдена Карамзиным, как Америка Колум-бом (Отрывки из писем, мысли и замечания; VII, с. 61). *Была та смутная пора, / Когда Россия молодая, / В бореньях силы напрягая, / Мужала с гением Петра* (Полтава; IV, с. 259). *Карамзин написал свои мысли о древней и новой России со всей искренностью прекрасной души* (Российская Академия; VII, с. 372).

Таким образом, можно сделать вывод, что в ономастике А. С. Пушкина хоронимы представлены словами, словосочетаниями, перифразами, описательными конструкциями и часто сопровождаются выразительными характеризующими определениями. Они отражают как пространство России, так и мировое пространство. Наряду с подлинными номинациями в лирике используются и мифохоронимы, которые выражают значительный объем заложенных в них сакральных значений. В исследованном материале представлены различные виды хоронимов, имена которых выполняют в художественном тексте номинативную, пространственно-временную, информационно-стилистическую и эмоционально-стилистическую функции, образуют парадигматические ряды. Хоронимы в творчестве А. С. Пушкина обогащаются поэтическими коннотациями и становятся выражением не только топоса, но и авторского видения мира, отражением индивидуально-авторской картины мира. Перспективы состоят в дальнейшем исследовании хоронимов и их эволюции в художественном дискурсе.

Список использованных источников и литературы

1. Войцева Е. А. Новаторство А. С. Пушкина в интерпретации античных мифонимов / Е. А. Войцева // „Вопросы творчества и биографии А. С. Пушкина”, обл. науч. конф. (1992; Одесса). Тезисы докладов и сообщений (23–25 апреля 1992 г.); гл. ред. А. А. Слюсарь; ОГУ имени И. И. Мечникова, филол. фак. – Одесса, 1992. – С. 11–12.
2. Гукова Л. Н. Многоаспектная характеристика топонимов в творческом наследии А. С. Пушкина: Словарь / Л. Н. Гукова, Л. Ф. Фомина. – Одесса : Астропринт, 2008. – 392 с.
3. Гукова Л. Н. Семантико-стилистическая парадигма топонима: постановка вопроса / Л. Н. Гукова, Л. Ф. Фомина. // Мова: Науково-теоретичний часопис. – Одеса : Астропринт, № 15, 2010. – С. 131 – 138.

4. Костянюк Ю. О. Топонимы как средство текстообразования в „Истории Петра” А. С. Пушкина / Ю. О. Костянюк // Наукові записки. – Випуск 129. – Серія: Філологічні науки (мовознавство). – Кіровоград : РВВ КДПУ імені В. Винниченка, 2014. – С. 483 – 487.
5. Подольская Н. В. Словарь русской ономастической терминологии / Н. В. Подольская. – М. : Наука, 1978. – 198 с.
6. Пушкин А. С. Полное собрание сочинений: В 10-ти т. / А. С. Пушкин. – М. : Изд-во АН СССР, 1962 – 1966.
7. Щеглов Г. В. Мифологический словарь / Г. В. Щеглов, В. Арчер. – М. : Астрель: АСТ: Транзиткнига, 2006. – 368 с.
8. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://ru.wikipedia.org/wiki/Таврида>

Ю. О. Костянюк

ХОРОНИМИ В МОВНІЙ КАРТИНІ СВІТУ О. С. ПУШКІНА

У статті представлено дослідження особливостей функціонування хоронімів у творчій спадщині О. С. Пушкіна.

Визначено склад, семантику, структуру та способи презентації хоронімів, особистісний параметр характеристики онімів у мовній картині світу О. С. Пушкіна, схарактеризовано різні види хоронімів, які виконують в художньому тексті номінативну, просторово-часову, інформаційно-стилістичну і емоційно-стилістичну функції.

Ключові слова: хоронім, мифонім, топооб'єкт, мовна картина світу.

J. O. Kostyanko,

Senior Lecturer of Russian Language Department,
Odesa I. I. Mechnikov National University,
24 / 26, Frantsuzky Blvd., Odesa, 65058, Ukraine,
tel. : +38(048) 776-22-77,
kostianko20@email.ua

HORONYMS IN ALEXANDER PUSHKIN'S LINGUISTIC PICTURE OF THE WORLD

Summary

The study of the functioning of horonyms in Alexander Pushkin's cultural heritage is presented in the article. Composition, semantics, structure and methods of presentation of horonyms are defined. Personal parameter of onym

characteristics is displayed in Alexander Pushkin's linguistic picture of the world. Depending on the specificity of the designated objects, administrative, urban and natural horonyms are used. It is revealed that in Alexander Pushkin's works both real horonyms and fictional – mythonyms – are used. The poet uses full and brief topographical names. It is shown that in Alexander Pushkin's cultural heritage multiaspect characterizations of the horonyms are widely represented: spatially-specifying, nominatively-interpreted and attributively-characterizing. In Alexander Pushkin's works the horonyms are used in paradigms. It is established that in a literary text horonyms apart from the main language functions (nominative, differentiating and communicative) perform informative-stylistic and emotional stylistic ones. Emotional and stylistic functions of the horonyms are manifested through their isolated functioning in the poet's works but at the same time are accompanied by epithets, applications; metaphoric, metonymic forms are also used.

Our material shows that horonyms that name large, functional and historically significant topographic objects are the core of Alexander Pushkin's onomastic world picture. Less frequent horonyms are also important: the collection of all toponyms form the idea of spatial continuum of Alexander Pushkin's cultural heritage. It is proved that the horonyms in Alexander Pushkin's works are enriched by poetic connotations and become the author's vision of the world, a reflection of the author's individual world picture. They provide information on the denotations and simultaneously transmit axiological components, expressing the author's and the characters' feelings, to the depicted object.

Key words: horonym, mythonym, topographic object, linguistic world picture.
Надійшла до редакції 10.03.2015 р.

УДК 81'42

А. Ю. Леонова,

аспирантка кафедри прикладної лінгвістики

Одеського національного університету імені І. І. Мечникова,

Французський бульвар, 24 / 26, г. Одеса, 65058, Україна,

тел.: (067) 98-20-220,

trocyuk.anna@mail.ru

ЛИНГВОКУЛЬТУРНЫЙ ТИПАЖ „УКРАИНЕЦ” В РОССИЙСКОМ МАСС-МЕДИА ДИСКУРСЕ

В данной статье проводится синхронно ориентированный анализ вербализации образа украинца в российском масс-медиа дискурсе. Выделяется и описывается лингвокультурный типаж „украинец” с точки зрения его когни-